

КНИГИ О БАБУШКАХ

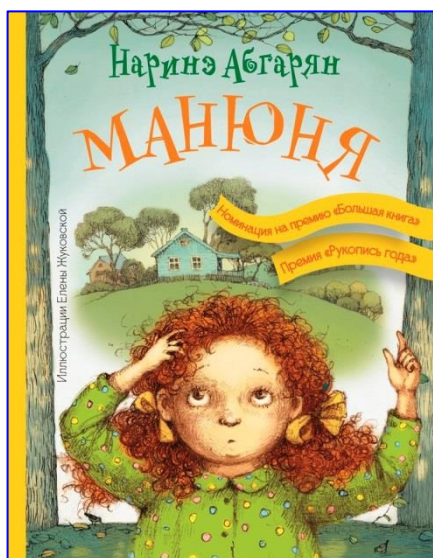
В нашем воспитании бабушка всегда была важным человеком в жизни ребёнка, особенно дошкольника. Контролируют и воспитывают бабушки, как правило, меньше, чем родители, при этом времени для общения с внуками у них гораздо больше. Так образуются крепкие и нежные детско-бабушкинские дружбы, а порой выстраиваются и целые секретные миры.

В этом мини-обзоре бабушки летают, падают с неба, превращаются, — находятся в каком-то загадочном состоянии и явно обладают суперсилой, а то и несколькими. Кажется, именно они знают секрет страны, в которой живёт нестареющий Питер Пэн.

Наринэ Абгарян. Манюня

«Потом, естественно, вернулась Ба. И сказала «господибожетымой». И судьба протрубила в рог Гьяллахорна, и нагрянул магический день Рагнарек»

«Манюня» написана так, что всё, о чём рассказывается в книге, встаёт перед глазами как живое: и армянский городок Берд 1970-х годов, и многодетная семья, в которой растёт маленькая Наринэ, и её лучшая подруга — пухленькая, бойкая Мария (Манюня). Но какими бы осязаемыми, выпуклыми и близкими ни казались все персонажи этой книги, они отодвигаются на задний план и меркнут перед грандиозностью образа Манюниной бабушки.

Ба — она же Бабароза, она же Роза Иосифовна Шац — подлинный демиург и в творческой, и в разрушительной своей ипостаси. Да, она искусный творец: создатель умопомрачительного яблочного пирога и известного на всю округу абрикосового джема, набиватель мягчайших перин и безжалостный лекарь. Она же — страшный деспот, праведный (и неправедный) гнев которого может сравниться

лишь со стихийным бедствием. Выживание набедокуривших детей в мире, где царит Ба (то есть в мире, полном яростной любви и смертельных опасностей), — оказывается тем основополагающим опытом детства, который так прекрасно и уморительно смешно удалось передать Наринэ Абгарян.

И хотя из-за размеров личности Ба её трудно назвать персонажем типическим, из всех присутствующих в обзоре образов бабушек именно этот — самый жизненный. Общение с бабушками (и дедушками) для детей — источник знаний о хтонических проявлениях жизни, о разрывах между людьми и поколениями и об иррациональности любви. Автор «Манюни» всё это прекрасно понимает.

В гостях у бабушки Ульяны

Сборник. Написал, собрал и составил Г. Дурасов, илл. Ю. Селивёрстова, фото С. Тартаковского, дизайнер Н. Данилов. — Москва : Серафим и София, 2014

«Пластикой Ульяниной игрушки восхищались профессиональные художники»

Единственное в нашем обзоре познавательное издание и единственное исключение из числа семейных бабушек — одинокая старушка, мастерица Ульяна Ивановна Бабкина, сохранившая секрет уникальной каргопольской игрушки. О ней и о хранимом ею промысле — сборник «В гостях у бабушки Ульяны». Рядом с цветными изображениями нарядных расписных игрушек — «бобочек», сделанных её руками, рядом со сказками, ею рассказанными, помещены фотографии неприметной старушки. В 1970-е годы о ней написал исследователь народных промыслов Геннадий Дурасов. Сначала он заочно познакомился с мастерицей по игрушкам, уверенный в том, что изготовил их человек «талантливый и доброты необыкновенной». Так оно впоследствии и оказалось. О дружбе с бабушкой Ульяной, об её таланте, сказках и ловких руках — и о драматичной её судьбе — рассказывается в этих

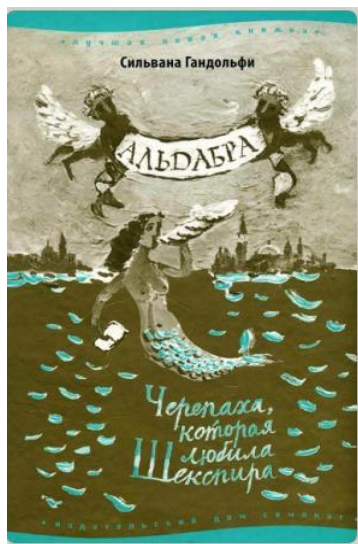
очерках.

Несмотря на многочисленные запросы в сельсовет, Ульяна Ивановна оставалась без денежного пособия и, будучи уже в очень преклонных годах, не могла себя содержать, жила в страшной бедности. Игрушки её экспонировались на многих международных выставках, а их создательница влачила жалкое существование в нищете и забвении. К ней продолжали поступать просьбы о предоставлении игрушек в музеи, на выставки, для обучения молодёжи в художественных училищах, и она никому не отказывала». Документальная история Ульяны Бабкиной, которую можно считать «всеобщей бабушкой, одновременно и прекрасна, и горька.

Сильвана Гандольфи. Альдабра. Черепаха, которая любила Шекспира

Повесть. Пер. Ксении Тименчик, худ. Е. Андреева. — Москва : Самокат, 2010

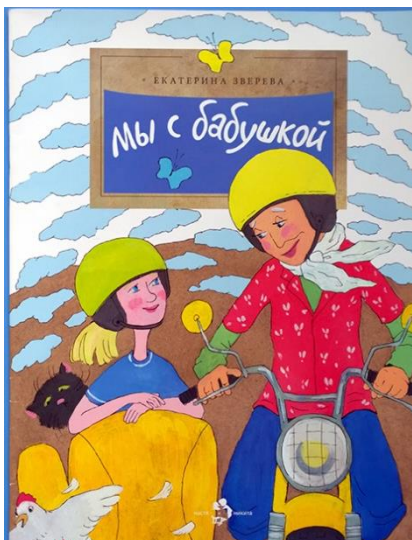
«Господи, мы знаем, кто мы такие, но не знаем, кем можем стать»

И всё-таки возраст — это вам не шутки. Бабушка-личность обростаёт панцирем капризов, болезней и причуд, который от непонимания родных только крепнет. Ей приходится узнать, каково это — «быть твёрдым снаружи и мягким внутри». Писательница Сильвана Гандольфи доводит метафору до конца, до полного перевоплощения старого человека в иное существо. Талантливая и весёлая бабушка Эя, которую десятилетняя Элиза знала так хорошо, бабушка, наизусть игравшая любую пьесу Шекспира, превращается в огромную альдабрскую черепаху. Но кто бы что ни говорил, любящая внучка узнает свою бабушку в каком угодно обличье и сумеет уважать её выбор, пусть даже ниточка обратной связи постепенно истончается, по мере того как крепнет черепаший панцирь. Пусть бабушка живёт ещё долго-долго.

Екатерина Зверева. Мы с бабушкой

*«— Пора спать? — жалобно говорю я. Бабушка встряхивает головой и бодро улыбается:
— Совсем нет! Что ты! И всего-то половина первого».*

Бабушку из этой книги можно назвать экстравагантной. Всё она делает не так, как положено: пьёт чай на крыше, гоняет в футбол по огороду, держит в спальне бревно, чтобы удобней было отпиливать понемногу на растопку печи... Словом, это далеко не благообразная бабушка в платочке, а скорее, состарившаяся девчонка, годящаяся своей внучке в подружки. Это и есть главное открытие десятилетней Маруси: бабушку и себя вполне реально объединить словом «мы»!

Пожалуй, обеим героиням тоненькой книжечки «Насти и Никиты» можно поставить в вину некоторую условность. А можно расценить эту историю как своего рода притчу о том, что самого главного глазами не увидишь.

Ольга Колпакова. Большое сочинение про бабушку

*«У лета зелёные косы, / И бантики в них из бабочек,
На голове венок / И полный живот костяники»*

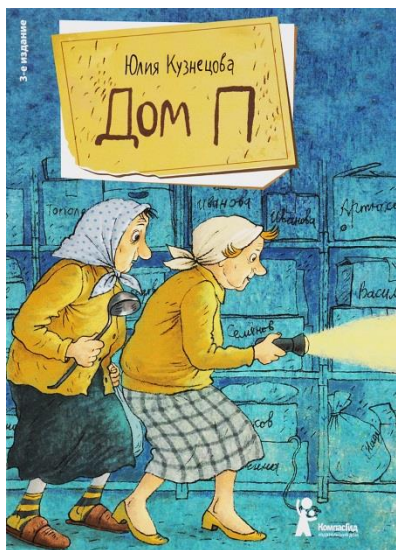
Сборник Ольги Колпаковой назван по небольшой повести о прошлом и быте российской деревни. Девочке-школьнице задали написать, как бабушке жилось в детстве. И оказывается, что ничегошеньки в то время не было: ни микроволновок, ни сотовых, ни пылесосов. А нужно было с утра пораньше растапливать печь, да крутиться по хозяйству, да полотно ткать, да мало ли ещё что в деревенском доме надобно!

Неторопливый рассказ переносит внучку во времена, когда бабушка была маленькой. В эти воспоминания вмещаются и крестьянский быт, и события мировой истории, и семейные трагедии. А заканчиваются они такой переключкой поколений: «Я стою у зеркала и вижу, какой была моя бабушка. Такой же, как я. Хотя тогда ничего не было».

Юлия Кузнецова. Дом П

Повесть. Рис. Ольги Громовой. — М.: КомпасГид, 2015

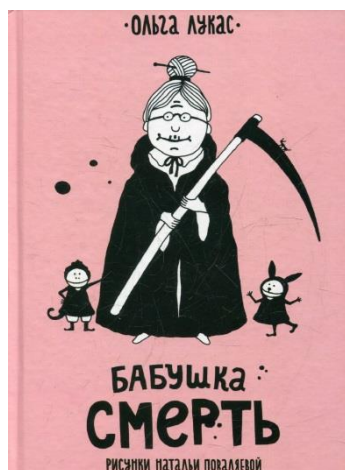
«...всё никак не могли поверить, что бабушка Женя такая сильная, что может починить такой большой белый агрегат»

Бабушка, которая живёт в повести Юлии Кузнецовой, — из тех, что заботятся обо всей семье: пекут рогалики к ужину, помогают готовить уроки, беспокоятся о неудачной влюблённости внучек-подростков и больше всего на свете боятся быть в тягость своим взрослым сыновьям. Именно поэтому бабушка Женя соглашается, чтобы её пристроили в дом престарелых — «дом П». Но повесть вовсе не грустная, а смешная и жизнеутверждающая. Бабушкино хобби — бокс, она умеет за себя постоять и всегда знает, чего хочет. Сочетание кротости и силы, свойственное почти всем бабушкам, помогает ей защитить любимых детей и внуков от неосознаваемой ими самими жестокости. В повести говорится об очень важном: возраст — не единственная характеристика человека. Бабушки — тоже люди, им тоже бывает страшно, грустно, смешно, и уж совсем не хочется им стать ненужными.

Ольга Лукас. Бабушка Смерть

«Осенью Митя пошёл в школу. Бабушка вела его за руку и несла учительнице самый красивый венок»

Строго говоря, книжка эта не совсем про бабушку и, тем более, совсем не про смерть. Она про языковую игру. Зачин такой: бабушка Катя бросила Митиногу дедушку и уехала с новым мужем в Америку. Митин дедушка в долгу не остался и тоже женился. Новая бабушка — Смерть. Она на пенсии (правда, в середине книги выходит работать на полставки, чтобы платить за Митин бассейн и английский), в кладовке хранится её чёрный плащ с капюшоном и коса. Последней Митя косит траву для своего кролика. В принципе, это всё, что стоит знать об особенностях бабушки в этой книге. Ну да, Смерть — этот факт сообщается автором не для того, чтобы погрузить нас в тяжёлые экзистенциальные думы. Просто из него легко рождаются абсурдные ситуации и мрачноватые каламбуры. Когда в детском саду Митю за худобу прозывают «дохлятиной», бабушка идёт поговорить с детьми о своей работе — и да, больше никто так не обзывается. Чтобы очутиться под Москвой, надо спуститься в ад. Влюблённого в бабушку Смерть соседа логично именовать Рыцарем Смерти, а если бабушка отлучается из ларька, где берётся вдруг подрабатывать продавцом, то объявление гласит, конечно же, «Смерти нет».

Не бояться слов, не испытывать перед ними священного трепета, не путать их с настоящими явлениями и событиями жизни — ценное умение, которое не всегда приходит само. Учат ему обычно гуманитарные науки, и часто — именно детские книжки. Слова «бабушка», «дедушка», «смерть» могут стоять рядом и не означать ничего ужасного — это важная информация. И это ведь правда так.

Гудрун Мёбс. Бабушка! — кричит Фридер

Пер. с нем. Веры Комаровой ; ил. Ротраут Сузанны Бернер. — М.: Самокат, 2011

«Бабушка ловко подцепляет ковшом шницель со сковородки и везёт его к тарелке Фридера»

Трудно представить наш список без книг немецкой писательницы Гудрун Мёбс, ведь это целая серия, посвящённая исключительно взаимоотношениям маленького Фридера и его изобретательной бабушки. Кроме первой книги, указанной выше, существуют также «Бабушка! — снова кричит Фридер», «Бабушка и Фридер — друзья навек!», «В школу! — кричат бабушка и Фридер». Каждая книга состоит из множества маленьких рассказов. В них всегда примерно один и тот же сюжет, а именно — конфликт интересов. У Фридера возникает важное и срочное желание (отправиться на пикник, поиграть в футбол, поболтать на иностранном языке). Но бабушке, которая то стирает, то готовит, то убирается, оно приходится вовсе не

ко времени. Прерваться на игру — не всегда выход, так же как попросить воодушевлённого и нетерпеливого Фридера подождать или поиграть без неё. То, как бабушка и внук разрешают подобные ситуации, ложится в основу каждого следующего рассказа.

Стоит отметить, что бабушка у Фридера дипломатичная, терпеливая и время от времени сама любит выкинуть какой-нибудь «фокус». Она не идёт на поводу, но идёт на уступки; не допускает внучьего произвола, но легко прощает проделки, а главное — всегда в конце концов исполняет желания любимого внука.

Короче говоря, бабушка Фридера — педагог очень умелый, но читать рассказы о ней стоит не для того, чтобы перенимать её методы воспитания. Понравиться маленькому ребёнку эта книжка должна благодаря той симпатичной повторяемости, что заложена в её структуру. Можно просто умиротворённо покачиваться на волнах этих предсказуемых бабушко-внуковых отношений — прекрасно зная, чем начнётся и чем кончится очередная история. Картинки к «Фридеру» нарисовала Ротраут Сузанна Бернер — та самая, которую мы знаем по замечательным «вimmelбухам» на каждое время года и книжкам-картонкам про зайца Карлхена.

Ива Прохазкова. Бабушка с крылышками

Пер. с нем. Г. В. Снежинская ; илл. Марион Гедельт. — СПб.: Поляндрия, 2014

«...на лестнице пожарной машины кто-то сидел. Кто-то малюсенький, как только что вылупившийся птенчик...»

Семилетнему Элиасу, чьи родители слишком заняты собой и своей работой, чтобы играть с сыном и вникать в его проблемы, хотелось бы иметь хотя бы одну бабушку или одного дедушку. У них точно нашлось бы для него время! Да вот беда — ни у папы, ни у мамы родителей уже нет. И тогда в жизнь приунывшего было мальчика вмешивается странное чудо — из найденного в парке жёлтого яйца вылупляется не птенчик, а маленькая бабушка с крылышками. Но, хотя выглядит народившееся существо в точности как милая старушка — в платье и переднике, с морщинками и пучком, — вести себя как бабушка оно не умеет. Только-только появившаяся на свет старушка — совсем как младенец — учится разговаривать и ходить, умываться и вести себя хорошо (последний пункт удаётся ей хуже всего). В общем,

не она становится Элиасу бабушкой, а скорее он для неё — заботливой мамой.

Сказочная повесть чешской писательницы Ивы Прохазковой получилась спокойной и гармоничной, пожалуй, даже слишком — можно и заскучать. Цвета и эмоций добавляют прекрасные иллюстрации Марион Гедельт. Изображённой ею крошечной и хрупкой, озорной и нежной бабушке всё-таки стоило показаться в нашем обзоре.

Маша Рупасова. С неба падали старушки

«С неба падали старушки! Это был старушкопад»

Маша Рупасова — несомненно, открытие 2015 года, а её дебютный сборник стихов «С неба падали старушки» по праву занимает своё место в списке лучших книг, названных экспертами «Библиогида». Стихи Маши стремительные, звонкие, яркие, как и сами старушки, которые, по Рупасовой, достались нам благодаря фантастическому старушкопаду. С тех пор удивительные небесные создания качают малышей и «песни лунные поют». Бабушки у Рупасовой не только озорные (хотя они и не прочь повисеть вниз головой и поскакать по деревьям, что безусловно роднит их с детьми), но и заботливые. В книге немало личных ностальгических переживаний, связанных с бабушкиной заботой и лаской. Чистые ритмичные стихи обращены и к жадным до веселья детям, и к полным воспоминаний сердцам родителей.

Это прекрасное семейное чтение.